

Глава 1700 - Очаровательная и манящая Цин Ханье, соблазненная

Иэ Цзяньгэ полностью выздоровела за три дня. Телосложение женщин на портретах красоты в целом сильны. Их способности тоже считались феноменальными. Но даже при этом она никогда не выходила из маленького дворика после полного выздоровления.

Как только Иэ Цзяньгэ пришла в себя, Цин Ханье вернулась во Дворец Драконьего Волка Восточной Горы, так как ей еще предстояло уладить кучу дел. Она будет очень занята, учитывая, что ей придется иметь дело с такой огромной силой. Не должно возникнуть никаких больших проблем. Вот только более мелкие проблемы продолжали сыпаться бесконечно.

Цин Шуй решил отправить ее обратно во дворец. Они оба не проронили ни слова во время своего путешествия, отчего атмосфера между ними стала немного неловкой. Цин Ханье вела себя естественно, но время от времени она переводила взгляд на Цин Шуя.

Они уже несколько раз встречались раньше. Во время их последней встречи им было о чем поговорить. По прошествии некоторого времени они смогли вновь пережить то событие, которое произошло между ними обоими, мало-помалу. К сожалению, кроме очаровательного сна, больше ничего не было.

— Ну и что? Неужели тебе нечего сказать после встречи со мной? — Цин Ханье остановилась и сердито посмотрела на Цин Шуя. Она выглядела спокойной, но с ее естественной женственностью и общим очарованием, от её вида так и разило соблазнением.

— Мне не хочется разговаривать, когда я вижу тебя. Я боюсь, что что-то может случиться, когда я посмотрю на тебя. — Улыбнулся Цин Шуй. Ему не нравилась такая атмосфера, но именно поэтому он надеялся использовать этот метод, чтобы хоть немного разговориться.

— Что-то действительно произошло между нами давным-давно. — Цин Ханье не улыбнулась, но и не рассердилась еще больше. Хотя она и не улыбалась, казалось, что она хочет улыбнуться.

— А когда это было? — Риторически спросил Цин Шуй.

— Хмф, перестань изображать растерянность. Я не стану тебя принуждать или что-то в этом роде. Ты же не настолько напуган, правда? Только не говори мне, что ты чувствуешь себя виноватым... Или? — Цин Ханье сделала два шага вперед и остановилась перед Цин Шуем.

Расстояние между ними составляло чуть меньше полуметра. Запах ее изысканного аромата взволновал его нюх. Но самое главное - пышные груди Цин Ханье почти касались его.

Цин Ханье ниже Цин Шуя на полголовы. Она слегка наклонила голову вверх. Ее прекрасные глаза словно рябили таинственной водой, а движения и выражение лица словно приглашали его войти и попробовать ее на вкус.

Внезапно разум Цин Шуя неосознанно помутнелся. Когда он пришел в себя, то понял, что обнимает нежное тело Цин Ханье, а его рот уже приник к ее губам

Цин Шуй сходил с ума. Когда он уже собирался отступить, то понял, что Цин Ханье уже обнимает его и даже неловко вставила свой сладкий язык ему в рот.

Мягкий, нежный аромат и неопикуемый пленительный вкус заставили Цин Шуя на некоторое время забыться. Если мужчина решил подождать женской инициативы, то он вообще не мужчина. Более того, эта женщина любила его уже очень давно.

Конечно, у Цин Шуя были к ней какие-то чувства. Любой мужчина хотел бы заполучить уникальную женщину, которая могла бы увлечь целый город своей элегантностью и талантом. Кроме того, судя по предыдущему опыту, лучше позволить некоторым вещам развиваться естественным образом.

Цин Шуй жадно посасывал ее язык, позволяя освежающему вкусу увлечь его разум. Он обнял её обеими руками. Давление на его грудь ощущалось так, словно его тело вот-вот взлетит в небо.

Самое главное, что неловкий поцелуй Цин Ханье позволил ему понять, что эта талантливая женщина уже очень давно не имела физического контакта с мужчиной. Он даже не сопротивлялся своим инстинктам, которые ясно твердили, о чем он сейчас думал. Сомнения, которые он испытывал раньше, полностью исчезли без следа.

Самое тревожное для такой женщины - ее собственное тело. Она скорее позволит себе умереть, чем скомпрометирует себя ради интересов ситуации.

Цин Шуй очень любил такое чудесное ощущение на своих ладонях, когда нежно сжимал ее сладострастную попку. Цин Ханье немного учащенно задыхалась, а затем оттолкнула Цин Шуя. Ее лицо покраснело, но она сама как будто наслаждалась сим моментом. Цин Шуй не смог устоять перед её очарованием. В следующий миг он протянул руки и коснулся её груди...

Цин Ханье застонала от его прикосновения. Цин Шуй неловко хихикнул, когда отпустил её груди и немного восстановил самообладание: — Ты лисица. Я не могу устоять перед тобой. Разве это нормально? Хочешь, я сделаю тебе небольшой массаж?...

Цин Ханье посмотрела на него затуманенными глазами. Она намеренно показала ему свое очаровательное выражение, так как оно пронизало всю её суть до самых костей. Она возмутилась и сказала: — Какой же ты грубый!

Цин Шуй смущенно схватил ее за руку. Он почувствовал себя немного виноватым за свои действия. В конце концов, он действительно использовал слишком много силы, когда ощупывал ее. Однако, когда он понял, что Цин Ханье совсем не сердится, то почувствовал себя немного ралостно. В конце концов, женщина должна нравиться своему избраннику. Предыдущий грубый поступок Цин Шуя доказал, что он, по крайней мере, испытывает влечение к ней.

Что же касается любви, то всякий знает, что когда один человек любит другого до крайности, то такое чувство становится любовью. Но даже если это и так, то для того, чтобы оно принесло свои плоды, потребуется время.

Цин Ханье обвила Цин Шуя вокруг шеи и медленно наклонилась к нему: — Я так долго ждала этого дня, но такой болван, как ты, казалось, никогда его не замечал. А может быть, я тебе совсем не нравлюсь?

— Юная леди, в этом мире нет ни одного нормального мужчины, которому бы ты не понравилась. У меня уже есть женщина, и не одна. Я просто боялся, что тебя это будет беспокоить. — Раз они говорили в открытую, он больше не стал сдерживаться. Он говорил чистую правду. Любой хотел бы завоевать красивую женщину, но он не хотел, чтобы его женщины почувствовали беспокойство.

— Ты действительно думаешь, что мы не знаем, как ведет себя мужчина? Так как ты нам очень нравишься, на всё остальное мы как правило не обращаем внимания. Такого рода концепция меняла личности всех людей в мире, и никто этого не замечал. Отличный мужчина со своей

единственной женщиной - самое редкое зрелище в этом мире.

— Значит, тебя это беспокоит? — Цин Шуй на самом деле уже знал ответ. Сейчас он чувствовал себя совершенно спокойно. Барьер между мужчинами и женщинами сродни листу бумаги. Как только бумага порвется, они станут похожи на одно целое.

— Я буду чувствовать себя еще более обеспокоенно, если последую за кем-то другим. Если ты не хочешь меня, то я не найду себе другого мужчину. Так что это хорошая сделка только для тебя. — Цин Ханье улыбнулась.

Цин Шуй шлепнул ее по заднице. Отчетливый звук словно очаровал его еще больше. Затем он сказал немного недоуменно: — Что ты хочешь этим сказать? Почему это выгодная сделка только для меня?

— Ладно, старший брат, я ошиблась. Я больше не буду этого делать. — Ответила Цин Ханье, слегка надувшись.

Увидев выражение ее лица, Цин Шуй смог лишь выдавить из себя смешок. Несмотря на то, что эта лисица молода, из-за ее методов культивации и ее знаний о том, как угодить мужчине, несколько слов от нее способны легко вызвать соответствующую реакцию Цин Шуя, причем агрессивную ...

Цин Шуй был уверен, что его концентрация не ослабла. Хотя он и не был настоящим джентльменом, он понимал, что не сможет подавить свое внутреннее пламя, даже если очень сильно постарается. Однако его пламя находилось в критической точке, но не до такой степени, чтобы дать ему волю. Даже если и так, он не чувствовал себя очень комфортно.

Цин Ханье знала, что вызвала у Цин Шуя телесную реакцию. В конце концов, его твердая штука указывала на ее низ живота. На самом деле она сама не оставалась спокойна, как показывала внешне, потому что глубоко внутри себя она тоже нервничала.

— Идем. Я отведу тебя. Если мы будем продолжать в том же духе, боюсь, я не смогу удержаться и съем тебя. — Цин Шуй потянул Цин Ханье за руку и направился в сторону Дворца Драконьего Волка.

Цин Ханье выдавила легкую улыбку. В ней читалось неопишемое очарование и элегантность. Она не женщина, с которой могли бы сравниться обычные девушки с чарующей аурой. Хотя она очаровательна сама по себе, в ее обаянии чувствовалась чистота. Она элегантна и в то же время полна достоинства. Большую часть времени она становилась маленькой леди, вынуждающей других возжелать защитить ее любой ценой.

Цин Шуй вошел во Дворец Драконьего Волка вместе с ней. Несмотря на то, что он впервые приехал сюда, он не чувствовал себя незнакомым с обстановкой. Когда Духовная Рыба приплыла сюда, он смог увидеть через нее очень многое.

— Пошли. Позволь мне отвести тебя к моему Мастеру. Она очень добрая старая женщина. — Цин Ханье полностью расслаблялась всякий раз, когда говорила о своем Мастере. Как если бы ребенок разговаривал со своими родителями.

— Хорошо! — Цин Шуй тоже хотела познакомиться с этой старухой. В конце концов, именно она помогла Цин Ханье. Иначе никто не знал, как бы тогда сложилась её судьба.

Самым высоким сооружением на территории её дворца оказалась Статуя Драконьего Волка

высотой около тысячи метров. Она выглядела высокой и мощной. При взгляде на неё, человек испытывал бы чувство подавленности. Если бы ему пришлось рассматривать статую, используя свое восприятие из прошлой жизни, то он бы и вовсе не понял, как такую скульптуру вообще можно построить.

— Согласно легендам, эта Статуя Драконьего Волка была создана настоящим Драконьим Волком. Говорят, что она построена ради защиты Дворца Драконьих Волков. Цин Шуй, как ты думаешь, это правда? — С улыбкой спросила Цин Ханье. Они уже не держались за руки.

— Не имеет значения, настоящая она или нет. Если она действительно может защитить Дворец Драконьего Волка, то прекрасно. — Ответил Цин Шуй, глядя на Статую Драконьего Волка. На самом деле он не верил, что эту статую построил настоящий Драконий Волк.

— Мы уже пришли. Здесь живет мой Мастер. Давай войдем! — Они прибыли в уединенный, изолированный маленький дворик. Охранников нигде не было видно.

Цин Шуй понял, что это место действительно огромное, только когда сам вошел во двор. Очень уединенное место. Внутри двора росли различные растения. Атмосфера весьма тихая и уютная.

Старуха с белоснежными волосами и в белой одежде в данный момент подрезала растения ножницами. Она выглядела серьезной, когда подстригала эти цветы, не испытывая ни малейшего давления от окружающей обстановки.

Цин Ханье посмотрела на старуху с глубокой нежностью. Это её невербальный акт нежных чувств.

Цин Шуй спокойно стоял рядом с ней. Он знал, что эта старая женщина определенно поняла, что Цин Ханье прибыла, но не собиралась сразу же оборачиваться к ней.

Через некоторое время после того, как зажглась палочка благовоний, старуха наконец-то обернулась. Именно в этот момент Цин Шуй смог ясно разглядеть ее лицо. Лицо старухи не выглядело так уж сильно постаревшим, но все же на нем были видны глубокие морщины. На самом деле, эти морщины придавали ей черты дружелюбности.

— Мастер! — Цин Ханье радостно подбежала к старухе и обняла ее, увидев, что она оборачивается. Глядя на ее веселый вид, Цин Ханье казалась ребенком, который нашел своих родителей.

У каждого имелась своя безопасная гавань, которая принадлежала только ему. Безопасная гавань Цин Шуя - его дом. На самом деле большинство людей считали свой дом безопасной гаванью. Тем не менее, встречались и некоторые исключения, к примеру любовницы или наложницы.....

Увидев Цин Ханье, старуха улыбнулась. Затем она подошла к Цин Шую вместе с ней, побуждая парня сделать два шага вперед и поприветствовать её: — Младший почтительно приветствует Старшую.

Цин Шуй поприветствовал ее по самому обычному этикету. Увидев Цин Шуя, старуха стала выглядеть особенно счастливой и очень любопытной. Она задумчиво посмотрела на него своими мудрыми глазами и сказала: — Ты и Цин рождены, чтобы быть парой. Только ты можешь вынести ее.

— О чем вы говорите, Мастер?! — Цин Ханье совершенно не сексуально активная женщина.

Поэтому она немного смутилась.

Цин Шуй изумился, когда осознал один важный факт. У него Телосложение Девяти Ян, а у Цин Ханье - Телосложение Девяти Инь. Старуха права. Одного только восприятия старой женщины оказалось достаточно, чтобы оправдать, насколько ужасающая у неё сила.

— У меня есть еще одно дело, которое я хотел бы, чтобы вы решили за нас. Я бы хотел, чтобы вы дали свое одобрение в отношении нас с вами. — Прямо ответил Цин Шуй.

— Ха-ха, ты очень умный человек. Если я не одобрю, то ты определенно назовешь меня мелодраматичной женщиной. В общем, благодаря строению ваших тел мне не о чем беспокоиться. Я просто надеюсь, что ты сможешь пообещать мне одну вещь. — Довольным тоном ответила старуха.

<http://tl.rulate.ru/book/51/832409>